

Музей кино не менее важен, чем консерватория

Наум КЛЕЙМАН — директор Государственного центрального музея кино, работающего в Москве, на Красной Пресне. У него много проблем, бед и планов. О них и состоялся разговор.

— Наум Ихи́евич, вы очень удачно начали сезон: с аншлагами прошла большая ретроспектива выдающегося японского режиссера Кэндзи Мидзогути. Но с той поры столь больших событий в жизни музея не было. Выдохлись?

— Ни в коем случае. Мы же не можем нашего бедного зрителя непрерывно потчевать огромными ретроспективами — это ведь очень большая нагрузка! У нас достаточно много других программ. Шестого декабря, например, мини-ретроспектива замечательного польского актера Ежи Штура завершилась встречей с ним. Он специально прилетел на эту встречу из Польши. У нас намечались семинары-показы и семинары с молодыми немецкими режиссерами в рамках проводимых в Москве с 5 по 11 декабря Дней немецкого кино... Второго декабря должна была начаться ретроспектива Жан-Люка Годара из 14 фильмов...

— Должна была... Намечались... Что помешало всему этому свершиться?

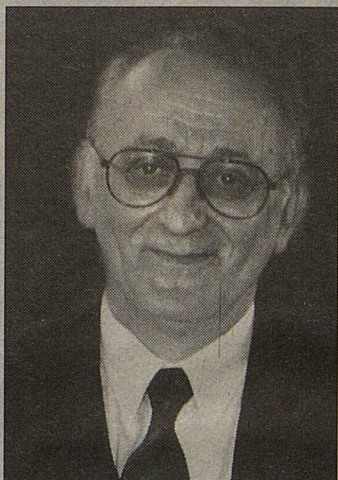
— Второго декабря нам вырубил свет, и работа музея сейчас полностью парализована.

— Почему вырубил?

— О, это давняя история. Администрация Киноцентра считает, что мы должны отдать ей наши просмотровые залы, а за фондовые помещения платить непомерно высокую арендную плату. То есть она считает себя собственником здания, хотя суд на этот счет еще не вынес окончательного решения. Мы готовим судебный иск по поводу нанесения материального и морального ущерба. Не знаю, сколько продлится все это безобразие. Сейчас интенсивно ведутся переговоры на уровне Министерства культуры, скандал получил международный резонанс. Нам с недоумением звонят из Америки, Японии, европейских стран. Ситуация неважная, очень неважная, но жизнь на этом, конечно же, не заканчивается. Прорвемся.

— Чем планируете порадовать в следующем году?

— Еще в этом году — коллекцией лучших документальных фильмов Франции, в январе — панорамой современного финского кино. Идут переговоры о панораме бразильского кино. Будут традиционно итальянцы и голландцы — лучшие фильмы текущего и прошлого года плюс что-нибудь из классики. Покажем цикл

Н. Клейман

картин Амоса Гитая — крупнейшего израильского режиссера, и полную ретроспективу Жака Тати из программы Каннского фестиваля. Совместно с нью-йоркским "Линколн-центром" готовим большую программу "Кино Африки". Весь следующий год пройдет под знаком Японии. Многие фильмы покажем вразбивку, а осенью пройдут две крупные ретроспективы: Нагисы Ошиму и Хэйноскэ Ёсе. Ошима нам известен по "Империи чувств" и еще несколькими фильмам, а о его замечательных ранних работах мы почти ничего не знаем. А Ёсе — классик из поколения Одзу. Мидзогути — вообще незнаком широкому зрителю. С апреля планируем показать всего Вайду, включая его телевизионные и театральные работы, снятые на пленку. Он наш давний друг и сам готов к нам приехать.

— Действительно, глаза разбегаются. Меня одно огорчает: о Мидзогути узнала и насладились работами этого выдающегося художника сравнительно узкая аудитория. То же самое будет с фильмами Ошиму, Ёсе, Вайды. Как было бы здорово, если бы эти ретроспективы, пусть и в сокращенном виде, показал, например, канал "Культура". Вместо того чтобы крутить дурацкие сериалы...

— Не берусь судить о политике кинопоказа на "Культуре". Скажу только, что существуют большие сложности с авторскими правами. За право показа по телевидению правопользователи запрашивают большие деньги. У посольств в этом плане ограниченные возможности. Когда у нас в музее проходила первая ретроспектива Вендерса, Гете-институт оплатил показ на РТР "Алисы в городах". Японское посольство оплатило телепоказ одного фильма Одзу, опять таки приуроченный к ретроспективе этого великого режиссера. Но такие случаи крайне редки.

— А кстати, как лично у вас скла-

дываются отношения с телевидением? У меня сохранилась фотография, на которой у вас очень счастливый вид после вручения премии "ТЭФИ"...

— Мы постоянно контактируем со всеми каналами. Сейчас вот началась работа над сериалом "Антология российского кино", мы помогаем как можем тем людям, которые делают фильм об Эйзенштейне, удостоенный "ТЭФИ". Всего планируется создание десяти серий, каждая из которых охватывает определенный период — десятилетие или пятилетие. Это не летопись, а типология нашего кино — это жанры, это мотивы, это проблемы. Уже готова первая серия. Мне кажется, что это любопытно.

— Вернемся, однако, к первому вопросу: насчет "выдохлись". В 90-е годы, когда Музей кино только открылся, ваш репертуар, помоему, был куда богаче. Я терялся: в какой зал идти...

— Тогда все было в новинку — для вас, в частности. И сейчас многие наши зрители терзаются, не зная, в какой зал бежать. Пришло новое поколение. Вот для него мы повторяем Вендерса, Годара, других выдающихся мастеров. Мы считаем своим долгом повторять фильмы, ставшие классикой мирового кино, и, как правило, залы на них переполнены.

— И все же у меня сложилось ощущение, что ваши руки несколько связаны, что вы не можете сейчас на полную катушку использовать возможности Госфильмофонда — крупнейшего кинохранилища мира...

— Действительно, у Госфильмофонда с переходом на рыночные отношения резко возросли расценки на услуги. Мы даже вынуждены были отказаться от них, поскольку не могли платить непомерно высокую арендную плату за фильмы. Но в этом году, когда мы стали государственным предприятием и получили государственную поддержку, все изменилось. Показали всего Барнета. В будущем году исполняется 100 лет Райзмуну и Калатозову — наши зрители смогут увидеть все их фильмы. С зарубежным кино сложнее — приходится укладываться в выделенную нам сумму. Но, с другой стороны, стали получать гораздо больше фильмов из-за рубежа. Если раньше мы активно сотрудничали с немцами — Гете-институтом, французами — Посольством и Французским культурным центром, с чехами, поляками, венграми, то теперь у нас дружеские отношения с множеством стран.

Может быть, не все знают, что Музей кино — это не только кино, кинопоказ, но и выставки, пополнение и хранение музейных фондов, научная работа. В наших фондовых помещениях хранится около 400 тысяч

единиц экспонатов, и нам здесь ужасно тесно. Мы не имеем возможности устраивать настоящие выставки, и это при том, что за последние годы нам удалось очень многое собрать. Удалось спасти целый ряд архивов. Но где все это хранить? К тому же наши фондовые помещения не приспособлены для хранения музейных ценностей. А ведь у нас масса документов, с которыми работают киноведы, культурологи, историки кино.

— В том числе и ваши научные сотрудники?

— Конечно. У нас 8 фондовых подразделений, и в них работают 18 научных сотрудников. И из-за дикой тесноты все буквально сидят на шее друг у друга. У нас по сути нет экспозиционных помещений. Кинозалов мало и расположены они чрезвычайно неудобно для зрителей. А ведь Москва могла бы иметь вполне достойный Музей кино, какой есть, скажем, в Берлине, Париже или Лондоне.

— А как же обстоят дела с новым зданием для Музея кино. Его вроде бы уже строят?

— Увы, решение о строительстве до сих пор еще не принято. Должен сказать, что Александр Голутва, первый заместитель министра культуры, в курсе наших бед и всецело на нашей стороне. Не могу пожаловаться и на Музейный отдел Министерства культуры. Проблема в том, что нет никакого финансирования. И тут должна быть добрая воля и единое решение Москвы и федеральных властей либо о реконструкции какого-то здания, либо о строительстве нового. Это дело непростое, я понимаю. Но если бы было такое решение, то помимо бюджетных средств можно было бы привлечь и спонсорские.

— И когда такое решение будет принято?

— Мы подавали такого рода заявки. Все зависит от того, что решит Министерство культуры, в частности. Но я хочу напомнить, что в 2008 году исполняется 100 лет российскому кинопроизводству.

— Вы так далеко смотрите?

— Почему далеко? Это завтра. Пока делается проектная документация, пока строится здание, эти шесть лет и пролетят. Я считаю, что было бы очень неправильно не воспользоваться этим юбилеем. К аналогичной дате строят музеи кино во многих странах. Там вдруг все поняли, что они столь же важны и нужны, как картинные галереи и консерватории.

Беседу вел
Геннадий
БЕЛОСТОЦКИЙ
Фото автора

Рубль, 2008. 11-18 дек. - с. 10